

— И вы еще говорите, что вы не бандиты!

— Не «вы», а «мы», товарищ, — поправил его Гуа Два. Он улыбнулся и похлопал Ши Цзиня по плечу. — Малыш Цзинь-Цзинь, тебе стоит поверить Гуа Три — мы действительно честные бизнесмены.

Ши Цзинь огрызнулся:

— Так я полагаю, манго в наших грузовиках — это действительно манго?

— Ну... — Гуа Два убрал руку и ласково спросил: — Малыш Цзинь-Цзинь, ты устал? Хочешь поменяться местами?

Не слишком ли очевидно, что ты хочешь сменить тему?!

Ши Цзинь проигнорировал его и нажал на педаль газа, приближаясь к идущей впереди машине.

Рано утром колонна свернула с грунтовой дороги и направилась вглубь джунглей по неровной, явно временной тропе. Ши Цзиню хватило благоразумия понять, что ему не хватает опыта для управления большим грузовиком в таких условиях, поэтому он попросил Гуа Два сменить его.

Спустя еще один мучительный час колонна наконец прибыла в пункт назначения — скрытую деревню, построенную в глубине джунглей.

Гуа Два вышел из грузовика и перебросился парой слов с худым мужчиной, ожидавшим у въезда в деревню. Мужчина кивнул, достал свисток и дунул в него. Затем из скрытых лагун вышла большая группа мужчин в камуфляжной одежде и без единого слова начала разгружать товар.

Ши Цзинь продолжал наблюдать за мужчинами и заметил в их поведении следы военной выправки. Его сердце екнуло, и он решительно отвернулся: джунгли, неопознанный груз, та засада по дороге и, вероятно, военные получатели... Задача Гуа Два явно не была простой доставкой. Ему лучше прикинуться дурачком, чем перейти кому-то дорогу из-за чрезмерного любопытства.

Гуа Два краем глаза заметил движения Ши Цзиня, и его улыбка стала шире.

Товар разгрузили быстро, и темно-зеленые металлические ящики один за другим перенесли в деревню. Менее чем через четверть часа грузовики полностью опустели. Гуа Два попрощался с тощим мужчиной и вернулся в кабину.

— Устал? — спросил мужчина, садясь на водительское сиденье и закрывая дверь.

Ши Цзинь кивнул:

— Ага.

— Тогда спи. — Гуа Два завел грузовик и взял еще одну сигарету, по-прежнему не прикуривая.
— Я разбуду тебя, когда придет время.

Ши Цзинь снова кивнул и взглянул на скрытую в темноте деревню. Он откинулся на спинку сиденья:

— Можешь курить, если хочешь. Я лучше буду дышать чужим дымом, чем окажусь в канаве из-за того, что ты слишком хочешь спать.

Гуа Два фыркнул:

— Если кто здесь и въедет в канаву, так это ты. — Но он все же достал зажигалку и прикурил.

На обратный путь у них ушел еще один день езды на полной скорости — утром следующего дня колонна прибыла во фруктовый сад без каких-либо новых происшествий по дороге.

Последние два дня Ши Цзинь провел почти целиком в кабине, питаясь тем, что было в портативном холодильнике, и спав на пассажирском сиденье, поэтому, когда он вылез из грузовика, он был скорее мертв, чем жив, вынудив Гуа Два почти на руках нести его в комнату. Он уснул, как только добрался до кровати.

Ши Цзинь крепко проспал и проснулся в полдень следующего дня с урчащим от голода животом.

В общежитии была своя столовая, так что после того как Ши Цзинь умылся и почистил зубы, он направился туда. Как только он переступил порог, он увидел Гуа Два, который ел лапшу, и направился к его столику.

Гуа Два тоже заметил его, улыбнулся и с энтузиазмом помахал рукой.

Ши Цзинь сел напротив него и спросил слабым голосом:

— И как только ты умудряешься быть таким бодрым?

— Это ты слишком слаб, совсем не похож на молодого парня. — Гуа Два подозвал работника столовой и взял для Ши Цзиня вторую порцию лапши. Он оглядел фигуру Ши Цзиня с ног до головы, покачал головой и прицокнул языком. — Хоть твоя пухлая внешность и выглядит очень мило, твоя физическая форма настолько плоха, что подведет тебя в критический момент. Тебе действительно нужно тренироваться.

Ши Цзинь коснулся своего живота, который был в два раза меньше, чем во время его переселения, понимая, что его физическая подготовка и впрямь была большой проблемой. Он вспомнил кубики пресса из своей прошлой жизни, затем взял палочки для еды, чтобы энергично перемешать лапшу, и произнес голосом, полным решимости:

— Хорошо, тогда давай тренироваться! *Я уже сбросил большую часть веса, но это правда — мне нужны физические нагрузки.*

Гуа Два вскинул брови. Он не ожидал, что тот согласится так легко.

— Раз ты уверен, давай начнем прямо сейчас. Манговый сад находится на горе, самой дальней от общежития. Как доешь, пробеги вокруг нее десять кругов.

Плюх — лапша, которую Ши Цзинь только что подцепил, выскользнула из палочек, упав обратно в миску и обрызгав его бульоном.

Подтянутое и мускулистое тело нельзя накачать за день или два. Ши Цзинь стиснул зубы и без всякого надзора продолжал наматывать круги вверх и вниз по горе. Его тело быстро худело, он немного подрос, а размер его одежды уменьшился на один.

Гуа Два прислонился к стене комнаты видеонаблюдения и наблюдал, как Ши Цзинь перебегает с одного экрана на другой. Он вздохнул и сказал:

— У нас еще никогда не было такого качественного новичка: он трудолюбив, наблюдателен, вынослив, послушен, сохраняет хладнокровие в кризисных ситуациях, не задает лишних вопросов, не высокомерен, благоразумен... Если бы я не знал его биографию, то подумал бы, что он курсант, сбежавший из военной академии.

Лянь Цзюнь тоже взглянул на мониторы.

— Ты спросил его о том, о чем я просил?

— Спросил. — Было неясно, о чем думал Гуа Два, но выражение его лица было странным, словно ему хотелось и смеяться, и плакать. — То, что он оказался на нашей точке связи и скрытой базе, было простым совпадением. По его словам, когда он только прибыл в провинцию У, у него не было денег, чтобы остановиться в отеле. Расспросив местных, он узнал, что может проникнуть в парк рядом с фруктовым садом без билета, поэтому пошел туда переночевать, а затем, прогуливаясь, заметил бунгало.

Увидеть этот дом из парка... у него и правда очень острое зрение.

Лянь Цзюнь положил руку на подлокотник инвалидной коляски и сказал:

— Продолжай.

Гуа Два подавил смешок и продолжил:

— Что касается салона маджонга, он оказался там, потому что не мог найти другую работу, будучи несовершеннолетним и бросившим среднюю школу. Он считал свои навыки хорошими, поэтому решил пойти в зал маджонга попытать счастья. Но крупные залы маджонга строго управляются и не наняли бы случайного человека без рекомендаций. Проведя расследование, он выбрал наш маленький салон, так как ему показалось, что его босс довольно покладист.

Гуа Три, тихо стоявший в стороне, не удержался от вопроса:

— А когда он все бродил вокруг нашей базы...

Гуа Два наконец улыбнулся и ответил:

— Он пытался поймать фазана. Я слышал, что, когда Гуа Четыре схватил его, на кухонной плите стояла кастрюля с горячим рагу из фазана.

Даже такой серьезный человек, как Гуа Три, усмехнулся, услышав это. Наконец он вздохнул:

— Похоже, мы с ним и правда связаны судьбой.

— Он сказал, что ему просто не повезло. — Гуа Два вспомнил скорбное выражение лица Ши Цзиня, когда тот рассказывал об этом, и не смог удержаться от громкого смеха.

Уголки губ Лянь Цзюня тоже слегка приподнялись, но его улыбка была настолько неуловимой,

что никто ее не заметил. Он перестал смотреть на мониторы, развернул свою инвалидную коляску и приказал:

— Когда его физическая форма будет соответствовать стандартам, пусть Гуа Один научит его стрелять и драться. Как только он будет готов, снова приведите его ко мне.

Пусть Гуа Один обучает его? Гуа Один уже давно не тренировал новичков.

Гуа Два и Гуа Три переглянулись и почтительно кивнули, подтверждая, что приказ понят.

На холме потный Ши Цзинь остановился передохнуть, уперевшись руками в колени. Он вопросительно посмотрел на шкалу прогресса, которая неожиданно снова упала до 700 очков:

— Почему она вдруг снизилась?

После того как он вернулся с миссии по доставке, его шкала прогресса медленно вернулась к 720, как и после звонка Ши Вэйчуну. И хотя она немного упала из-за улучшения его физической формы, она стабильно держалась выше 710.

Сяо Сы тоже был озадачен. Он предположил:

<Может, это из-за Ши Вэйчуна? Разве ты не предупредил его о помощнике, когда звонил?>

Ши Цзинь на мгновение задумался. Он вытер пот и сказал:

— Может, ты и прав. Забудь, мне нужно продолжать бежать, я еще не закончил сегодняшнюю тренировку.

В мгновение ока пролетел месяц. За это время Ши Цзинь продолжал каждый день выходить на пробежку, и в конце концов ему удалось полностью сбросить вес. После нескольких удивленных взглядов со стороны жителей общежития, все постепенно привыкли к его новообретенному высокому и поджарому телосложению.

Он еще несколько раз ездил с Гуа Два помогать с «доставкой манго», каждый раз в новое место, но они больше не забирались так далеко, как в первый раз, и Ши Цзинь больше не подвергался опасности.

Сейчас внешность Ши Цзиня совершенно отличалась от той, что была сразу после его перерождения. Его некогда изысканно окрашенные и тщательно уложенные кудри превратились в аккуратные, короткие и прямые черные волосы, а нефритово-белая кожа загорела до здорового золотисто-бронзового оттенка. Без слоя жира черты его лица стали четкими и красивыми, с прямыми бровями и выразительными глазами, а благодаря розовым губам и белым зубам он выглядел особенно очаровательно, когда смеялся.

Гуа Два был ошеломлен — он не ожидал, что Ши Цзинь окажется таким «милым, привлекательным и невинным красавчиком»*. Теперь каждый раз, когда он дразнил его, улыбка собеседника заставляла его чувствовать сладкий молочный запах.

После изменения внешности Ши Цзиня его шкала прогресса упала до 690, достигнув безопасного предела. Шкала прогресса Лянь Цзюня тоже перестала расти, а после того как его проблемы с желудком прошли, она вернулась к 600.

Ши Цзинь задавался вопросом об этом, пока случайно не услышал, как Гуа Три упомянул, что Гуа Четыре и Гуа Один вместе отправились на задание и их сейчас нет во фруктовом саду. Тогда стало ясно, почему шкала прогресса Лянь Цзюня перестала колебаться.

Он попытался расспросить Гуа Два и Гуа Три о Гуа Четыре, но был разочарован, так как они оба держали язык за зубами. Он боялся, что чрезмерное любопытство вызовет у них подозрения, поэтому получил лишь немного поверхностной информации, от которой было мало толку.

Вот так дни Ши Цзиня неожиданно стали стабильными и беззаботными. Ему даже казалось, что эта спокойная жизнь может продлиться годы, но, очевидно, затишье было лишь иллюзией. Пока шкала прогресса не исчезла, безопасная и мирная жизнь была подобна отражению луны в воде — миг неосторожности, и оно исчезнет.

Однажды утром Ши Цзинь был внезапно разбужен Сяо Сы, который заговорил срочным тоном:

<Цзинь-Цзинь, проснись! Обе ваши шкалы прогресса внезапно начали расти! Твоя поднялась до 700, у Дорогого — до 750, и они всё еще растут. Должно быть, что-то случилось!>

Ши Цзинь мгновенно проснулся, словно его окатили ледяной водой. Он поспешно вскочил с постели и подошел к окну, чтобы выглянуть наружу. Через мгновение он заметил движущиеся огни фар со стороны ворот фруктового сада. Он быстро оделся и вышел, столкнувшись прямо с Гуа Два, который как раз выходил из комнаты напротив, разговаривая по телефону.

— Что случилось? — тут же спросил Ши Цзинь, видя, что лицо Гуа Два выглядит не лучшим образом.

Гуа Два нахмурился и коротко ответил:

— С ворот сообщили, что Гуа Один и Гуа Четыре вернулись, но Гуа Один ранен и впал в кому. Я иду к ним.

Гуа Четыре вернулся?!

Сердце Ши Цзиня напряглось. Он посмотрел в своем разуме на две все еще растущие шкалы прогресса и сказал:

— Я иду с тобой.

Гуа Два кивнул в знак согласия. Без дальнейших промедлений он позвонил в лазарет и быстро направился на улицу.

> **Заметки переводчика:**

> * **«Милым, привлекательным и невинным красавчиком»** — в оригинале использован термин *«маленькое свежее мясо» (小鲜肉, xiǎo xiān ròu)*. Это популярный в китайском интернете сленг, обозначающий привлекательных молодых людей, обладающих миловидной внешностью, хорошей кожей, отличной фигурой и не замеченных в скандальных любовных историях.

> ** **«Подобна отражению луны в воде»** — отсылка к китайской идиоме *«цветок в зеркале,

луна в воде» (□□□□□□)*, означающей нечто прекрасное, но иллюзорное и недостижимое.

<http://bllate.org/book/18125/1741619>